

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Лобановой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 106 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

город Москва

18 апреля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы Е.А.Лобановой требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданка Е.А.Лобанова просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации положение статьи 106 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которому толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Как указывается в жалобе, после принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации суды общей юрисдикции прекратили проверять по жалобам граждан законность нормативных актов субъектов Российской Федерации. В частности, ссылаясь на указанное постановление, Кемеровский областной суд отказал Е.А.Лобановой в принятии заявления о признании недействительным как противоречащего федеральному закону закону Кемеровской области в связи с неподведомственностью поставленного вопроса суду общей юрисдикции. На этом основании заявительница делает вывод, что оспариваемое ею положение об общеобязательности даваемого Конституционным Судом Российской Федерации толкования Конституции Российской Федерации с учетом смысла, придаваемого ему сложившейся правоприменительной практикой, ограничивает право граждан на судебную защиту и противоречит статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял Е.А.Лобанову о несоответствии ее жалобы требованиям названного Закона. Однако в очередной жалобе заявительница настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному ею вопросу.

2. Согласно пункту 1 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод признается допустимой, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан.

Оспариваемая норма не регулирует общественные отношения в сфере прав и свобод человека и гражданина и, следовательно, не нарушает их. Такое нарушение может быть обусловлено или содержанием правового акта, которому придан общеобязательный характер, или его неправильным

применением на практике. Жалоба Е.А.Лобановой не отвечает указанному критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому не может быть принята им к рассмотрению.

3. Как следует из жалобы, заявительница, по существу, оспаривает не статью 106 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации. По мнению заявительницы, складывающаяся судебная практика приводит к ограничению права граждан на судебную защиту, что обусловлено содержанием данного постановления.

Между тем указанное постановление лишь разъясняет смысл соответствующих положений Конституции Российской Федерации, не создавая нового регулирования по вопросам судебной проверки правовых актов, не оценивая конституционность действующего правового регулирования в данной сфере, в том числе конституционность нормативных актов, на основе которых суды проверяют соответствие закона субъекта Российской Федерации федеральному закону. Вытекающая из постановления необходимость более четкого законодательного урегулирования в соответствии с Конституцией Российской Федерации полномочий судов в области нормоконтроля, устранения пробельности и противоречий в действующих актах по вопросам судебного нормоконтроля должна полнее гарантировать право на судебную защиту граждан и организаций.

Как указано в постановлении, суды общей юрисдикции, по смыслу статей 76, 118, 120, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации, не могут признавать законы субъектов Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации и на этом основании утрачивающими юридическую силу. Данное полномочие в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации относится к компетенции только Конституционного Суда Российской Федерации. В то же время статьи 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации не исключают возможности осуществления судами общей юрисдикции вне связи с рассмотрением конкретного дела проверки соответствия перечисленных в статье 125 (пункты "а" и "б" части 2) Конституции Российской Федерации нормативных актов ниже уровня федерального закона (в том числе, следовательно, и законов субъектов Российской Федерации) иному, имеющему большую юридическую силу акту, кроме Конституции Российской Федерации. Из статей 71 (пункт "о"), 118 (часть 3) и 128 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи вытекает, что соответствующие полномочия судов могут устанавливаться только федеральным конституционным законом.

Федеральные конституционные законы отсутствовали в правовой системе до вступления в силу Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, согласно ее "Заключительным и переходным положениям", в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации, применяются законы и другие правовые акты, действовавшие ранее на территории Российской Федерации (пункты 1 и 2). Исходя из этого, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" изложена правовая позиция, согласно которой если полномочие судов общей юрисдикции по проверке соответствия закона субъекта Российской Федерации федеральному закону основано на законе, принятом до вступления в силу Конституции Российской Федерации, то оно не может быть аннулировано лишь по той причине, что отсутствует (не принят) соответствующий федеральный конституционный закон; вместе с тем закон, регулирующий это полномочие, подлежит применению лишь в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Постановлением от 11 апреля 2000 года Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации положения абзацев первого и второго пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и абзацев первого и третьего пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", поскольку во взаимосвязи с частью третьей статьи 10, статьей 41, статьями 231 и 239¹-239⁸ ГПК РСФСР они означают, что на их основании прокурор, осуществляя надзор, обращается в суд общей юрисдикции с требованием о проверке соответствия закона субъекта Российской Федерации федеральному закону, а суд, разрешая такого рода дела по правилам, установленным ГПК РСФСР, вправе признавать закон субъекта Российской Федерации противоречащим федеральному закону и, следовательно, недействующим, не подлежащим применению, что влечет необходимость его приведения в соответствие с федеральным законом законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации.

Этим не затрагивается право соответствующих органов и лиц на основании статьи 125 Конституции Российской Федерации обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с

требованием о проверке конституционности федерального закона или закона субъекта Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 11, 15 (части 1 и 2) и 125 (части 2, 3 и 6), положение абзаца третьего пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в части, наделяющей суды общей юрисдикции полномочием признавать закон субъекта Российской Федерации, противоречащий федеральному закону, недействительным и утрачивающим юридическую силу.

Что касается проверки законности судебных решений, в том числе в области нормоконтроля, то ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" такого полномочия Конституционному Суду Российской Федерации не предоставляют.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лобановой Елены Александровны как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев